

УДК: 598.243.8(265.53.04):591.54

МАССОВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ РОЗОВЫХ И БЕЛЫХ ЧАЕК В БУХТЕ НАГАЕВА В ДЕКАБРЕ 2024 г.

Кондратьев А. В.

ФБГУН Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, г. Магадан

E-mail: akondratyev@mail.ru

Описан случай массового появления розовых и белых чаек у берегов бухты Нагаева в конце первой декады декабря 2024 г. Это вторая за весь период наблюдений регистрация появления крупной стаи розовых чаек близ береговой черты, отмеченная, как и первая, в начале зимы. Для белых чаек это первая встреча сразу нескольких взрослых птиц возле побережья Охотского моря в столь ранние для периода зимовки сроки. Отмечено активное питание розовых чаек свободно плавающими особями планктонных амфипод-гипериид *Hyperia galba*.

Ключевые слова: розовая чайка, белая чайка, Охотское море, бухта Нагаева, миграции.

DOI: 10.34078/1814-0998-2025-2-54-60

ВВЕДЕНИЕ

Акватория Охотского моря известна как район зимовок розовой (*Rhodostethia rosea*) и белой (*Pagophila eburnea*) чаек (Косыгин, 1985; Трухин, Косыгин, 1986; Зубакин и др., 1988; Артюхин, 2019). Однако регулярность, массовость, а также пути и сроки проникновения как розовых, так и белых чаек в Охотское море до конца не изучены.

Белая чайка в течение всей своей жизни связана с ледовыми местообитаниями (Mallory et al., 2020) и в период зимних кочевков придерживается ледовой кромки, иногда удаляясь от нее вглубь ледовых полей (Косыгин, 1985; Трухин, Косыгин, 1986; Gilg et al., 2016a). Именно с ледовыми полями и ледовой кромкой связано и большинство встреч белых чаек в северной части акватории Охотского моря (Трухин, Косыгин, 1986). Близ ледовой кромки были отмечены и оба крупнейшие зимовочные скопления белых чаек, насчитывающие 216 и 340 особей, отмеченные в северной части моря в марте 2015 г. во время проведения судовых учетов (Артюхин, 2019). Большинство регистраций белых чаек, наблюдаемых с берега, приходится в Охотском море на середину зимы и весну. Встречи одиночных птиц у северных берегов Тауйской губы отмечены в середине и конце мая (Зеленская, Владимирова, 2004; Дорогой, 2007, 2008, 2012), к середине мая относятся регистрации белых чаек у западных берегов Камчатки (Герасимов и др., 1992), в первой декаде мая отмечен ее залет на севере Са-

халина (Тиунов, Блохин, 2011). В апреле отмечали белых чаек в проливе Екатерины (Велижанин, 1977), в феврале одиночную птицу наблюдали на оз. Изменчивое на Сахалине (Нечаев, 1991). В зимний период (декабрь–март) отмечали залеты белых чаек к берегам Японии (Brazil, 1991). Единственная осенняя регистрация белой чайки у побережий Охотского моря – встреча одиночной молодой птицы в бухте Нагаева 8 ноября 2014 г. (Дорогой, 2014).

Сроки появления и характер зимнего распределения в пределах Охотского моря розовых чаек ранее также связывали с установлением и распространением в его акватории ледовой кромки (Зубакин и др., 1988; Андреев, 2005, 2006). Вполне соответствовали этой картине встречи розовых чаек среди льдов Охотского моря во время зимних авиаучетов (Трухин, Косыгин, 1986). Связь розовых чаек с границей льдов в период позднелетних и осенних кочевков в Северном Ледовитом океане, подтвержденная при помощи спутникового прослеживания (Gilg et al., 2016b), также вполне соответствовала этой картине. В то же время, после накопления числа встреч в зимний период во время проведения морских судовых учетов, тесная связь распределения розовых чаек в Охотском море с границей льдов и ледовыми разводьями более не представляется столь однозначной: у побережий Сахалина самые ранние встречи розовых чаек отмечены уже в начале ноября, задолго до установления ледового покрова, при этом значительное число встреч происходило на достаточном удалении от берега и пришлось на середину ноября (Глущенко, Коробов, 2013). Вне связи со льдами отмечены отдель-

ные группы и скопления розовых чаек в южной и центральной части Охотского моря и во второй половине зимы 2015 г., в период, когда северная часть моря покрыта льдами (Артюхин, 2019). Никакой связи с ледовой обстановкой не выявил и многолетний анализ характера и обстоятельств встреч розовых чаек у берегов Японии (Senzaki et al., 2024).

На северном побережье Охотского моря – в частности, в Тауйской губе – большинство встреч розовых чаек приходится на вторую половину зимы и начало весны, при этом в этот период зимы регистрируются лишь отдельные особи, реже – пары розовых чаек (Косыгин, 1985; Дорогой 2008). Таким образом, очевидно, что в Тауйской губе наблюдаются лишь случайные отклонения от русла основного потока весенней миграции, проходящей восточнее, когда птицы весной из акватории залива Шелихова летят напрямую в бассейн Колымы, замыкая, таким образом, петлю кольцевой миграции (Андреев, 2005, 2006). Встречи розовых чаек у побережий Охотского моря в осеннее время гораздо более редки и единичны (Нечаев, 1991; Шунтов, 1998), однако именно в осеннее время в отдельные годы зарегистрированы большие скопления этих птиц. Так, в начале ноября 1985 г. в бухте Нагаева была отмечена группа из нескольких сотен розовых чаек, державшихся в течение нескольких дней у самого берега (Андреев, 2005).

О питании розовых и белых чаек в морской период жизни известно немного. Данные по их питанию в Охотском море отсутствуют полностью, для Чукотского моря описано питание белых чаек преимущественно сайкой (*Boreogadus saida*), добываемой вблизи ледовых полей, а для розовых чаек – сайкой и планктонными ракообразными, преимущественно амфиподами, добываемыми как вблизи ледовых полей, так и на удалении от них в приповерхностном слое воды (Divoky, 1976).

РЕЗУЛЬТАТ И ОБСУЖДЕНИЕ

Массовое появление розовых и белых чаек у берегов бухты Нагаева было отмечено в конце первой декады декабря 2024 г. Большая группа, состоящая из 50–60 особей преимущественно взрослых розовых и трех взрослых белых чаек, была зарегистрирована в прибрежной зоне бухты близ городского пирса в городской черте г. Магадан 08.12.2024 (рис. 1), в конце недельного периода штормовой погоды. В том же составе и в том же районе бухты розовые и белые чайки были отмечены и на следующий день. Для розовых чаек были характерны синхронные перемещения отдельных групп, насчитывающих от 2–3 до 20–40 птиц, вместе перелетающих от одного локального места ак-

тивной кормежки к другому. В целом протяженность береговой линии, где держались розовые чайки, составляла примерно 800–1200 м самого восточного участка берега бухты Нагаева. Белые чайки держались также в пределах этой же части береговой черты, выходя для отдыха на берег и прибрежные камни (рис. 2) или кормясь вместе с розовыми, однако их активность и перемещения были не зависимы ни друг от друга, ни от розовых чаек. Кроме розовых и белых чаек в этом же участке береговой зоны держались также около десятка взрослых тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* и один молодой бургомистр *L. hyperboreus*.

10 и 11 декабря белых чаек уже не было, а общая численность розовых чаек заметно уменьшилась, и в пределах прежнего участка береговой черты держалось лишь около десятка розовых чаек, среди которых была одна молодая особь. В прибрежной части бухты участки открытой воды перемежались с активно появлявшейся на фоне резкого снижения температуры шугой, которая схватилась сплошным береговым припаем к утру 12 декабря, после чего розовых чаек в бухте Нагаева уже не было. По наблюдениям орнитолога-любителя Н. Смирновой, первые белые чайки в бухте Нагаева появились в самом начале декабрьских штормов – за неделю до даты первой регистрации розовых чаек, а 17 декабря белые чайки были в последний раз отмечены в 20 км восточнее бухты Нагаева на северном побережье Тауйской губы в окрестностях Ньюклинской косы (Н. Смирнова, устное сообщение).

Массовая встреча розовых и белых чаек в бухте Нагаева пришлось на вызванное приходом циклона кратковременное потепление начала декабря, следующее за продолжительным морозным периодом последней декады ноября. Перед этим в течение всего ноября в г. Магадан держались устойчивые отрицательные температуры и наблюдалось несколько волн похолодания (до -17°C в середине месяца) и потепления, во время последнего из которых 29–30 ноября температура воздуха повысилась до $-2-0^{\circ}\text{C}$ во время прихода циклона с ветрами до 18 м/с. В течение всей первой декады декабря температура постепенно снижалась, но не опускалась ниже -10°C в ночное время, а в дневное поднималась до $-3-5^{\circ}\text{C}$. Затем произошло существенное понижение температуры, и 12 декабря она опустилась до $-20-21^{\circ}\text{C}$ со снижением скорости ветра до 4.8 м/с. Согласно карт ледовой обстановки Гидрометцентра (<https://meteoinfo.ru/current-sea-ice>), акватория большей части Охотского моря в последней декаде ноября и в течение всей первой декады декабря была полностью свободной ото льда, и только после описанного выше падения температуры 12 декабря в прибрежных участках

Рис. 1. Стая розовых чаек, кормящихся близ пирса парка «Маяк» в бухте Нагаева 08.12.2024.

Fig. 1. Ross's gull flock feeding near the pier, Mayak City Park in the Nagayev Bay, December 8, 2024.

Рис. 2. Белая чайка в бухте Нагаева 09.12.2024.

Fig. 2. Ivory gull in the Nagayev Bay, December 9, 2024.

бухты Нагаева установился береговой ледовый припай.

Судя по упомянутому выше синхронному кормовому поведению розовых чаек в локальных скоплениях в непосредственной близости от берега, для всех птиц было характерно питание одним массовым видом корма. Птицы добывали кормовые объекты мелкого размера из верхнего слоя водной толщи, быстро склевывая их или изпод самой поверхности, или погружая в воду пе-

реднюю часть тела и извлекая корм с глубин до 15–20 см (рис. 3). Наиболее крупные объекты чайки заглатывали уже на поверхности (рис. 4). При этом частота поклевов доходила до 50–60 в минуту. Анализ гидробиологических проб, взятых 11 декабря в местах активной кормежки чаек в верхней части толщи воды, выявил встречи только одного вида – амфипод-гиперииид *Hyperia galba*.

Активное питание чаек трех видов (тихоокеанской, бургомистра и сизой *Larus canus*) сим-

Рис. 3. Активная кормежка розовых чаек амфиподами в поверхностном слое воды 11.12.2024.

Fig. 3. Active feeding of Ross's gulls on Big-eye amphipod under the water surface, December 11, 2024.

Рис. 4. Розовая чайка с амфиподой в клюве 11.12.2024.

Fig. 4. Ross's gull with Big-eye amphipod in its bill December 11, 2024.

бионтами сцифоидных медуз – амфиподами-гиперидами *Hyperia galba* подробно описано И. В. Дорогим, когда в ноябре–декабре 2011 г. в бухте Нагаева чайки всех упомянутых видов активно расклевывали медуз в воде и на берегу, выклеывая рачков из их тел, а также потребляли вышедших из тел медуз свободно плавающих гиперидов, склеывая их из водной толщи с высокой интенсивностью (Дорогой, 2013), подобно тому, как это делали в нашем случае розовые

чайки. Массовый осенний подход медуз к берегам бухты Нагаева – явление неежегодное, но достаточно регулярное, и в начале ноября 2024 г. медузы (в основном *Aurelia aurita*) также в массе наблюдались у берегов. И хотя в начале декабря в местах, где кормились чайки, медуз ни в прибрежных водах, ни на берегу уже не наблюдалось, вышедшие из их тел свободно плавающие гипериды разных размерных групп были всё ещё многочисленны. Описывая питание розовых

чаек в осенний период в водах Чукотского моря, Дж. Дивоки упоминает о часто наблюдаемом способе кормодобывания, когда чайки активно потребляли планктонных амфипод в приповерхностном слое воды, зачастую погружаясь в воду всей передней частью тела после короткого взлета (Divoky, 1976).

Массовое осеннее появление розовых и белых чаек в северной части Охотского моря вблизи побережий – событие исключительно редкое. Это вторая регистрация массового появления розовых чаек возле береговой черты, отмеченная, как и первая (Андреев, 2005), в начале зимы. Для белых чаек это первая встреча сразу нескольких взрослых птиц близ побережья Охотского моря в столь ранние для периода зимовки сроки. Примечательным является крайне низкая доля молодых птиц в скоплении розовых чаек. Об их низкой доле в осенних стаях розовых чаек упоминают и Ю. Н. Глущенко с Д. В. Коробовым, описывая их встречи в осенний период в юго-западной части Охотского моря к востоку от острова Сахалин, а случаи появления стай розовых чаек в непосредственной близости побережья авторы объясняют периодами штормовой погоды, укрываясь от которой птицы «прижимаются» к берегу (Глущенко, Коробов, 2013). Детальный анализ всех известных случаев регистрации розовых чаек у берегов Японии за 16-летний период также выявил высокую связь вероятности их появления у побережий с общими и локальными метеорологическими условиями, в частности – характером распределения областей пониженного атмосферного давления и преобладающих ветров в Охотском море (Senzaki et al., 2024). **Отмеченное нами массовое появление** в городской черте г. Магадан сразу обоих видов, в целом придерживающихся во время зимовок в Охотском море открытых вод, было, вполне вероятно, также вызвано мощным циклоном конца ноября – начала декабря, укрываясь от которого птицы прижались к берегам глубоко врезанной и самой укрытой от штормов бухты Нагаева, а наличие массового корма в виде амфипод-гипериид задержало их здесь на несколько дней.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает искреннюю признательность к. б. н. К. В. Регель (ИБПС ДВО РАН) за помощь в определении гиперид.

Работа выполнена в рамках госзадания (тема 123032000020-7).

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А. В. Между вечной мерзлотой и дрейфующими льдами: розовая чайка на колымских гнездовьях // Бутурлинский сборник : Материалы II Международных Бутурлинских чтений. Ульяновск, 2006. С. 79–99.

Андреев А. В. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков Северного Приохотья // Биоразнообразие бассейна Тауйской губы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 579–627.

Артюхин Ю. Б. Зимнее население морских птиц открытых вод Охотского моря // Биология моря. 2019. Т. 45. № 1. С. 8–16. DOI: 10.1134/S0134347519010029.

Велижанин А. Г. Новые сведения о морских птицах Дальнего Востока // Зоологический журнал. 1977. Т. 56. Вып. 7. С. 1077–1084.

Герасимов Н. Н., Соколов А. М., Томкович П. С. Птицы орнитологического заказника «Река Морошечная», Западная Камчатка // Русский орнитологический журнал. 1992. Т. 1. Вып. 2. С. 157–208.

Глущенко Ю. Н., Коробов Д. В. Осенние наблюдения розовой чайки *Rhodostethia rosea* в юго-западном секторе Охотского моря // Русский орнитологический журнал. 2013. Т. 22. Экспресс-выпуск 842. С. 262–265.

Дорогой И. В. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2008. № 4. С. 45–62.

Дорогой И. В. Встречи редких птиц на юге Магаданской области // Дальневосточный орнитологический журнал. 2012. № 3. С. 28–32.

Дорогой И. В. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2007. № 3. С. 93–97.

Дорогой И. В. О питании некоторых чаек амфиподой *Hyperia galba* – симбионтом сцифоидных медуз // Биология моря. 2013. Т. 39. № 1. С. 65–69.

Дорогой И. В. Первая осенняя встреча белой чайки *Pagophila eburnea* на юге Магаданской области // Русский орнитологический журнал. 2014. Т. 23. Экспресс-выпуск 1063. С. 3342–3344.

Зеленская Л. А., Владимирова Е. Г. Случайные залеты белой чайки на северное побережье Охотоморья // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : Материалы 5-й научной конференции. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2004. С. 291–292.

Зубакин В. А., Кищинский А. А., Флинт В. Е., Авданин В. О. Розовая чайка // Птицы СССР. Чайковые. Москва: Наука, 1988. С. 244–257.

Косыгин Г. М. Регистрация белой, вилохвостой и розовой чаек в Чукотском, Беринговом и Охотском морях // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1985. С. 135–137.

Нечаев В. А. Птицы острова Сахалин. Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. 748 с.

Тиунов И. М., Блохин А. Ю. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2011. 344 с.

Трухин А. М., Косыгин Г. М. Распределение морских птиц во льдах Охотского моря в зимний период // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 48–56.

Шунтов В. П. Птицы дальневосточных морей России. Владивосток: ТИНРО, 1998. Т. 1. 423 с.

Brazil M. The Birds of Japan. London: Christopher Helm, 1991. 448 p.

Divoky G. J. The pelagic feeding habits of Ivory and Ross's gulls // *The Condor*. 1976. No. 78. P. 85–90.

Gilg O., Istomina L., Heygster G., Strom H., Gavrilov M., Mallory M. L., Gilchrist G., Aebischer A., Sabard B., Huntermann M., Mosbech A., Yannic G. Living on the edge of a shrinking habitat: the Ivory gull, *Pagophila eburnea*, an endangered sea-ice specialist // *Biology Letters*. 2016a. Vol. 12. No. 11. Art. 20160277. DOI: 10.1098/rsbl.2016.0277.

Gilg O., Andreev A., Aebischer A., Kondratyev A., Sokolov A., Dixon A. Satellite tracking of Ross's gull *Rhodostethia rosea* in the Arctic ocean. // *Journal of Ornithology*. 2016b. Vol. 157. No. 1. P. 249–253. DOI: 0.1007/s10336-015-1273-7.

Mallory M. L., Stenhouse I. J., Gilchrist H. G., Robertson G. J., Haney J. C., Macdonald S. D. Ivory gull (*Pagophila eburnea*), version 1.0 // *Birds of the World* / Ed. S. M. Billerman. Ithaca, NY: Cornell Lab of Ornithology, 2020.

Senzaki M., Tamura K., Watanabe Y., Watanabe M., Sato T. Rare bird forecast: A combined approach using a long-term dataset of an Arctic seabird and a numerical weather prediction model // *Ecology and Evolution*. 2024. No. 14. Art. e11388. DOI: 10.1002/ece3.11388.

Postupila v redaktsiyu 09.04.2025.
Postupila posle dorabotki 24.04.2025.

MASS APPEARANCE OF ROSS'S AND IVORY GULLS IN THE NAGAYEV BAY IN DECEMBER 2024

A. V. Kondratyev

Institute of Biological Problems of the North, FEB RAS, Magadan

Mass appearance of Ross's and Ivory Gulls at the coasts of Nagayev Bay in early December, 2024, is discussed. It is the second registered case of Ross's Gull big flock appearing in coastal waters; like the first one, it was observed in the beginning of winter. For Ivory Gulls, it is the first early-winter record of several adult individuals in the coastal waters of the Sea of Okhotsk. Active feeding of Ross's Gulls on free-swimming specimen of Big-eye Amphipods (*Hyperia galba*) is recorded.

Keywords: Ross's Gull, Ivory Gull, Sea of Okhotsk, Nagayev Bay, migrations.

REFERENCES

Andreev, A. V., 2006. Between Permafrost and Drifting Ice: Ross's Gull on the Kolyma Nesting Sites, *Buturlin Collection: Proceedings of the 2nd International Buturlinsky Readings*. Ulyanovsk, 79–99 [In Russian].

Andreev, A. V., 2005. Birds of the Tauysk Bay Basin and the Adjacent Areas of Northern Priokhotye, *Biodiversity of the Tauysk Bay Basin*. Vladivostok, Dalnauka, 579–627 [In Russian].

Artyukhin, Yu. B., 2019. Winter Seabirds Population in Open Waters of the Sea of Okhotsk, *Biology of the Sea*. 45 (1), 8–16. DOI: 10.1134/S0134347519010029 [In Russian].

Brazil, M., 1991. The Birds of Japan. London, Christopher Helm.

Divoky, G. J., 1976. The Pelagic Feeding Habits of Ivory and Ross's Gulls, *The Condor*. 78, 85–90.

Dorogoy, I. V., 2013. On the Feeding of Some Seagulls on the Amphipod *Hyperia galba* – a Symbiont of Scyphoid Jellyfish, *Biology of the Sea*. 39 (1), 65–69 [In Russian].

Dorogoy, I. V., 2007. Ornithological Findings of a Research Interest throughout the Southern Magadan Region. *Bulletin NESC FEB RAS*. 3, 93–97 [In Russian].

Dorogoy, I. V., 2012. Rare Bird Sightings in the South of Magadan Oblast, *Far Eastern Ornithological Journal*. 3, 28–32 [In Russian].

Dorogoy, I. V., 2014. The First Autumn Record of the Ivory Gull *Pagophila eburnea* in the South of the Magadan Oblast, *The Russian Journal of Ornithology*. 23 (1063), 3342–3344 [In Russian].

Dorogoy, I. V., 2008. Waterfowl and Other Waterside Birds in the Olskaya Lagoon Vicinities, *Bulletin NESC FEB RAS*. 4, 45–62 [In Russian].

Gerasimov, N. N., Sokolov, A. M., Tomkovich, P. S., 1992. Birds of the "Moroshechnaya River" Ornithological Reserve, Western Kamchatka, *Russian Ornithological Journal*. 1 (2), 157–208 [In Russian].

Gilg, O., Istomina, L., Heygster, G., Strom, H., Gavrilov, M., Mallory, M. L., Gilchrist, G., Aebischer, A., Sabard, B., Huntermann, M., Mosbech, A., Yannic, G., 2016. Living on the Edge of a Shrinking Habitat: The Ivory Gull, *Pagophila eburnea*, an Endangered Sea-Ice Specialist, *Biology Letters*. 12 (11), 20160277. DOI: 10.1098/rsbl.2016.0277.

Gilg, O., Andreev, A., Aebischer, A., Kondratyev, A., Sokolov, A., Dixon, A., 2016. Satellite Tracking of Ross's Gull *Rhodostethia rosea* in the Arctic Ocean, *Journal of Ornithology*. 157 (1), 249–253. DOI: 0.1007/s10336-015-1273-7.

Glushchenko, Yu. N., Korobov, D. V., 2013. Autumn Records of the Ross's Gull *Rhodostethia rosea* in the

South-Western Sector of the Sea of Okhotsk, *The Russian Journal of Ornithology*. 22 (842), 262–265 [In Russian].

Kosygin, G. M., 1985. Registration of Ivory, Sabine's, and Ross's Gulls in the Chukchi Sea, the Bering Sea, and the Sea of Okhotsk, *Rare and Endangered Birds of the Far East*. Vladivostok, FESC AS USSR, 135–137 [In Russian].

Mallory, M. L., Stenhouse, I. J., Gilchrist, H. G., Robertson, G. J., Haney, J. C., Macdonald, S. D., 2020. Ivory Gull (*Pagophila eburnea*), Version 1.0, *Birds of the World*. Ed. S. M. Billerman. Ithaca, NY, Cornell Lab of Ornithology.

Nechayev, V. A., 1991. Birds of Sakhalin Island. Vladivostok, FEB AS USSR [In Russian].

Senzaki, M., Tamura, K., Watanabe, Y., Watanabe, M., Sato, T., 2024. Rare Bird Forecast: A Combined Approach Using a Long-Term Dataset of an Arctic Deabird and a Numerical Weather Prediction Model, *Ecology and Evolution*. 14, e11388. DOI: 10.1002/ece3.11388.

Tiunov, I. M., Blokhin, A. Yu., 2011. Wetland Birds of Northern Sakhalin. Vladivostok, Dalnauka [In Russian].

Trukhin, A. M., Kosygin, G. M., 1986. Distribution of Seabirds in the Sea of Okhotsk Ice in the Winter Period, *Seabirds of the Far East*. Vladivostok, FESC AS USSR, 48–56 [In Russian].

Velizhanin, A. G., 1977. New Data on Sea Birds in the Far East, *Zoologichesky Zhurnal*. 56 (7), 1077–1084 [In Russian].

Zelenskaya, L. A., Vladimirova, E. G., 2004. Accidental Visits of the Ivory Gull to the Northern Coast of the Sea of Okhotsk, *Conservation of Biodiversity of Kamchatka and Coastal Waters*. Materials of the 5th Scientific Conference. Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchatpress, 291–292 [In Russian].

Zubakin, V. A., Kishchinsky, A. A., Flint, V. E., Avdinin, V. O., 1988. Ross's Gull. *Birds of the USSR*. Laridae. Moscow, Nauka, 244–257 [In Russian].